

У меня сорвались две последние пары, и я пришел домой, не успев даже проголодаться. У нас гостили материны родственники; слава богу, это был предпоследний день визита, а то я уже забыл, как ходить по квартире в трусах и заниматься тем, чем я хочу. Я вошел тихо. На вешалке висела только куртка моей этой то ли двоюродной сестры, то ли вообще приемной дочери материной двоюродной сестры, я в подробности не вникал. Черт с ним, какая она родня, хорошо, что одна — наверное, взрослые совершают последний рейд по базару.

В комнате скрипнула кровать. Я насторожился, не надевая тапок, подошел к двери и заглянул в щель. На моей койке и в моей футболке на голое тело на коленях стояла Светка и мастурбировала. Футболка была ей, конечно, велика, открывала плечо и наполовину — правую грудь. Она действовала обеими руками, и получалось у нее очень хорошо, как под музыку — может, она умела играть на пианино, а может, печатать. Видно было, что она это дело знает и любит: она проводила пальцами и языком по губам, натирала кромкой выреза один сосок, а второй нащупывала сквозь ткань, гладила живот и бедра с обеих сторон, ну, а вторая рука занималась промежностью. Я подождал и посмотрел, пока она не завелась как следует. Больше всего меня удивило, что Светка иногда нюхала футболку: она что, на меня дрочит? Я зашел и сказал: «Не хорошо на хозяйской кровати кончать без хозяина,» — и опустился на колени с другого края на матрас. Но у Светки хватило хладнокровия одернуть футболку и послать меня на хуй. Это, конечно, значения не имело, просто чуть-чуть озадачивало. Мы начали барахтаться на койке; у меня стояло так, что было больно; я жалел, что на мне джинсы, а не брюки, которые посвободнее. Светка сопротивлялась. Я вообще-то не хотел проблем с законом и предпочитал, чтобы она захотела и дала сама, поэтому я дал ей возможность потереться об меня и даже ударить. Руки у нее пахли одуренно. Но слишком долго это тянуться не могло, я был на взводе и терял контроль, а она вполне могла откусить мне нос, если бы я наклонился чуть ближе. Когда я взялся за дело всерьез, шансов у нее не осталось: все-таки мне 25, а ей 15 есть ли — не знаю. Я уронил ее на спину, руки прижал над головой своей левой, правой расстегнулся, раздвинул коленом ноги и вошел. Потом расцепил ее руки, опустил вдоль тела и оперся своими ей на предплечья. Я не хотел прижимать ее всем телом, надеялся, что она все-таки будет подмахивать. Но она опять меня удивила, она выкручивалась до последнего. Если бы я не был так взведен, я бы так быстро не кончил, и она бы успела мне что-нибудь вывихнуть. Блядь, как я кончил! Я думал, у меня позвоночник лопнет от удовольствия! А потом, да почти сразу, я почувствовал, что мой член как будто кольцами обжимают. Она все-таки тоже была заведена. Я заглянул ей в глаза, а она плюнула мне в лицо. Не вытираясь, я сгреб ее в охапку, и долго лежал сверху. Не люблю выскакивать сразу, как только кончу. Потом все-таки вышел, молча бросил ей ее одежду, застегнулся и ушел из дому. Ночевал у друга, вернулся, когда они уехали.

Месяца через два я простыл. Кашель не проходил, врач заподозрил то ли бронхит, то ли пневмонию, послал сдавать кровь. Выяснилось, что у меня СПИД. Но я ни о чем не жалею. Светка была настоящая женщина, а если за все надо платить: Я не возражаю.